

Научная статья

УДК 260.2

https://doi.org/10.25803/26587599_2023_48_209

Протоиерей Андрей Сапсай

Письма, жалобы, обращения православных верующих Прикамья в органы власти в период позднего социализма

Протоиерей Андрей Сапсай

Пермская духовная семинария, Пермь, Россия, andrey-sapsay@rambler.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-1470-9574>

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена изучению такого исторического источника периода позднего социализма, как письменные обращения православных верующих Пермской области. Антицерковная политика государства вызывала недовольство верующих людей и заставляла их обращаться в государственные и церковные инстанции в поисках справедливости. Анализ обращений позволил выявить широкий круг проблем, с которыми соприкасался верующий человек в период брежневского «застоя». Отмечается, что авторы писем поднимали, главным образом, проблемы нехватки храмов и защиты от закрытия действующих, жаловались на «внутриобщинные конфликты», связанные с хищениями денежных средств, борьбой за власть на приходе, недостойным поведением церковного клира, а также критиковали местную власть за бюрократический стиль работы. Установлено, что власть предпринимала попытки уменьшить количество жалоб со стороны населения через принятие новых законов, антирелигиозную пропаганду и проведение личных профилактических бесед. К обращениям верующих чиновники относились формально и решали лишь те проблемы, которые могли компрометировать централь-

© Протоиерей Андрей Сапсай, 2023

ные советские и партийные органы власти. Поэтому зачастую верующие привлекали внимание широкой общественности путем публикаций в средствах массовой информации и обращения в центральные партийно-государственные органы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православие, церковная история, церковь и государство, православное духовенство, Совет по делам религии, брежневская эпоха

для цитирования: Сапсай Андрей, прот. Письма, жалобы, обращения православных верующих Прикамья в органы власти в период позднего социализма // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 48. С. 209–227. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_48_209.

Archpriest Andrey Sapsay

Letters, complaints, appeals of Orthodox believers of the Kama region to the authorities in the period of late socialism

Archpriest Andrey Sapsay

The Perm Theological Seminary, andrey-sapsay@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1470-9574>

ABSTRACT: The article is dedicated to the written appeals of Orthodox believers of the Perm region as a historical source of the late socialism period. The implementation of anti-church policy by the state caused dissatisfaction among believers and forced them to turn to state and church authorities in search of justice. The analysis of the appeals made it possible to identify a wide range of problems faced by believers during the period of Brezhnev's "stagnation". It is noted that the authors of the letters raised mainly the problems of insufficient number of churches and protection from closing the existing ones, complained about "intra-community conflicts" related to the theft of funds, the struggle for power in the parish, the unworthy behavior of the church clergy, and also criticized the local authorities for bureaucratic work style. It is established that the authorities made attempts to reduce the number of complaints from the population through the adoption of new laws, anti-religious propaganda and personal preventive conversations. Officials treated the appeals of believers formally and solved only those problems that could compromise the central Soviet and party authorities. Therefore, in order to solve their problems, believers often attracted the attention of the general public through publications in the media and appeal to the central party and state bodies.

KEYWORDS: Orthodoxy, Church history, church and state, Orthodox clergy,
Council for Religious Affairs, the Brezhnev era

FOR CITATION: Sapsay Andrey, archpriest (2023). "Letters, complaints, appeals of Orthodox believers of the Kama region to the authorities in the period of late socialism". *The Quarterly Journal of the St. Philaret's Institute*, iss. 48, pp. 209–227. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_48_209.

Во второй половине 1960-х гг., по сравнению с началом десятилетия, церковная жизнь в СССР постепенно начала стабилизироваться. Однако атеистическое государство продолжило свою антицерковную политику, только в других формах и иными методами. Верующие люди испытывали трудности из-за унижительного контроля со стороны местной власти, отсутствия нормального епархиального управления, а также недостаточного числа храмов. Среди многочисленных архивных источников, привлекаемых исследователями церковно-государственных отношений этого периода, особое место занимают письма, жалобы и обращения верующих. В современной историографии существуют отдельные исследования эпистолярных источников, посвященные ходатайствам верующих мирян об открытии храмов в послевоенные годы [Гераськин; Михайловский], изучению взаимоотношений советской власти и религиозных объединений в период правления Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева [Глушаев, Рязанова; Молодов]. Недостаточно исследована церковная жизнь верующих людей в брежневскую эпоху в различных регионах страны, хотя отдельные аспекты этой темы разработаны. Например, церковная жизнь на Урале в этот период изучается в монографии С. В. Рязановой [Рязанова].

Целью данной статьи является анализ письменных обращений православных верующих граждан СССР в органы власти для выявления особенностей церковной жизни на Урале в 1960–1980-е годы. Для исследования привлечены неопубликованные документы из Государственного архива Пермского края, относящиеся к фонду уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР Пермской области, и документы из архива Пермской епархии Русской православной церкви (служебная документация епархиального управления, переписка со священниками, церковными советами, письма и обращения прихожан храмов).

Письма («сигналы снизу») в органы власти стали неотъемлемой частью социального протеста еще в 1920–1930-е годы. Советские граждане считали своим долгом информировать высшую власть о ненормальных явлениях повседневной жизни. Такие письма были практически единственным каналом коммуникации населения с властью, и их поток постоянно увеличивался. Усиление социальной направленности политического курса власти в брежневский период привело к разработке процедуры работы с письмами, регламентированной нормативно-правовыми актами [Белякова, 207–208]. В 1968 г. был принят новый закон о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан, в который в 1980 г. были внесены дополнения [Закон]. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. говорилось:

Обращения граждан в государственные и общественные органы с предложениями, заявлениями, жалобами — важное средство осуществления и охраны прав личности, укрепления связей государственного аппарата с населением, существенный источник информации, необходимой при решении текущих и перспективных вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства [Указ].

Первые массовые заявления верующих начались в середине 1940-х гг. в связи с получением Русской православной церковью определенной свободы, массовым открытием храмов и регистрацией религиозных общин. Однако особенно острый и массовый характер обращения верующих приобрели в период хрущевской антирелигиозной кампании. Во время правления Л. И. Брежнева количество их не уменьшилось. Так, в первом полугодии 1967 г. число поступивших от верующих заявлений и жалоб только в Совет по делам религии при Совете министров СССР составило 1865 документов. В 1968 г. за тот же период времени количество заявлений несколько снизилось и составило 1289. Председатель Совета по делам религий В. А. Куроедов отмечал, что в Совет

продолжает поступать много жалоб. Большинство из них касается вопросов возобновления религиозной деятельности в закрытых церквях, здания которых до сих пор пусты и не используются, а также регистрации религиозных объединений. Значительное число жалоб связано с различными злоупотреблениями членов церковных исполнительных органов, хищениями церковных средств, а также вмешательством служителей культа в финан-

сово-хозяйственную деятельность религиозных общин. Имеется немало число жалоб и заявлений о нарушениях законодательства о религиозных культурах должностными лицами местных органов власти [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 18. Л. 286–287].

Прием и регистрацию писем, заявлений и жалоб верующих граждан чаще всего осуществляли уполномоченные Совета по делам религий. Обращения граждан, согласно законодательству, рассматривались в установленные сроки, в течение одного-пяти дней, после чего обратившимся выдавались письменные ответы за подписью руководства облисполкома. Отдельные «назойливые жалобщики» вызывались в облисполком, где с ними проводились личные беседы [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 15. Л. 22]. Однако, по замечанию В. А. Куроедова, установленные сроки рассмотрения заявлений и жалоб часто нарушались, по ним не давались мотивированные ответы, в результате чего поступали новые жалобы [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 18. Л. 287]. В 1970-е гг. сроки рассмотрения заявлений и писем были увеличены до одного месяца, а в некоторых случаях отдельные заявления в связи со сложностью затронутых в них вопросов проверялись более трех месяцев [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 32. Л. 150].

В ежегодных отчетах, которые составляли уполномоченные для центрального Совета по делам религий, один из разделов назывался «Рассмотрение жалоб и заявлений» (1966–1974 гг.), «Работа с жалобами и прием посетителей» (1975 г.), «Работа по рассмотрению писем и жалоб» (1976 г.). В данном разделе приводилась статистика: количество поступивших жалоб и заявлений, а также наиболее интересные с точки зрения советского чиновника выдержки из писем. Уполномоченный также ежегодно анализировал все поступившие жалобы и систематизировал их по содержанию. Наиболее частыми были обращения об открытии храмов, о внутрицерковных конфликтах и о возврате или удалении священнослужителей.

Таблица 1. Сведения о количестве жалоб и заявлений, поступивших уполномоченному по делам религии по Пермской области (1964–1978 гг.) от православных верующих

Год	Всего жалоб и заявлений	Об открытии храмов	О внутрицерковных конфликтах	О возврате или удалении священнослужителей	Другие причины
1964	82	21	17	9	35
1965	47	13	3	4	27
1966	43	13	11	1	18
1967	74	12	26		36
1968	38	2	2	1	33
1969	59	7	28		24
1970	52	24	18	1	9
1971	36	2	24		10
1972	45	3	21	10	11
1973	24	1	5	4	14
1974	16				16
1975	19		3		16
1976	31	2	19	5	5
1977	13		5	2	6
1978	16		3	3	10
За все годы	595	100	185	40	270

Из таблицы № 1 видно, что значительная часть писем содержала просьбы об открытии снятых с регистрации храмов и молитвенных домов. Материалы таблицы собраны на основе документов Государственного архива Пермского края [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 15, 16, 19, 21, 24, 27, 29, 32, 33]. С 1964 по 1976 г. было 100 таких обращений, что составило 16,8 % от общего числа заявлений. Ходатайства поступали как из небольших сел Пермской области — Спас-Барды, Чернухи, Пыскора, Дуброво, Кольцово, так и из городов — Усолья, Березников, Соликамска. Так, в 1970 г. жители с. Кольцово писали в своем обращении:

Мы находимся в великой скорби, негде нам помолиться или же по случаю болезни напутствовать негде или еще хуже — хоронить без отпевания, так что мы находимся от церквей на большом расстоянии: Пермская церковь 35 километров да и попасть трудно, потому что автобусы идут только при хорошей погоде, на них попасть трудно, потому что автобусы идут всегда переполнены да и время нужно терять много [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 20. Л. 302].

Авторы обращения, которое подписали 53 человека, также отмечали, что городские храмы в церковные праздники переполнены людьми, из-за чего в них чрезвычайно трудно даже войти, при этом храм в с. Кольцово ничем не занят и его могли бы посещать жители 20 окрестных деревень. Однако власти на все подобные письма отвечали отказами, причинами которых, как правило, было наличие действующего храма вблизи или переоборудование и использование храма под хозяйственные склады или бытовые помещения [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 19. Л. 16]. Такие коллективные письма крайне раздражали местную власть, поскольку постоянные отказы в открытии храмов заставляли людей обращаться в вышестоящие инстанции.

В 1968 г. Совет министров РСФСР принял постановление о внесении надлежащего порядка в вопрос рассмотрения заявлений граждан о регистрации религиозных обществ. В этом правительственном документе отмечались случаи необоснованных отказов в рассмотрении заявлений, в связи с чем в правительственные органы поступали многочисленные жалобы. Правительство РСФСР обязало районные и областные исполкомы строго придерживаться установленных законом сроков рассмотрения заявлений граждан, и в тех случаях, когда религиозное общество отвечало требованиям советского законодательства, удовлетворять их [Шкаровский, 385]. На практике многие уполномоченные мирились с тем, что исполкомы часто длительное время не рассматривали поступающие от верующих заявления и жалобы, уходили от рассмотрения вопросов регистрации религиозных организаций и препятствовали им в использовании молитвенных помещений [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 18. Л. 286–287].

В 1971 г. количество заявлений на открытие храмов в Пермской области сначала резко сократилось, а затем их вообще перестали подавать. Возможно, это произошло из-за того, что с заявителями работали уполномоченные по делам религии, а местная партийная власть предпринимала меры по улучшению атеистической работы в районах [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 27. Л. 34–35].

Другой причиной многочисленных обращений и жалоб, согласно статистике уполномоченного, были «внутрицерковные конфликты». Количество таких обращений составляло около 30 % от всех поступающих заявлений. Особенностью этих жалоб было то, что большая часть из них была написана анонимными авторами. По Указу от 12 апреля 1968 г. в письменных обращениях граждан должны были быть обязательно указаны их фамилии

и имена, а также информация о месте их жительства, работы или учебы. Обращения, не содержащие требуемых сведений, не рассматривались [Указ]. В разделе «внутрицерковные конфликты» содержались жалобы на плохой учет и незаконное расходование материальных средств членами церковных советов, проявления грубости и ссоры между духовенством, членами исполнительных органов и прихожанами. По наблюдениям уполномоченного такие жалобы поступали

как правило из больших приходов, в которых имеются большие суммы денег, и каждый из церковников — членов двадцатки стремится пробраться к церковной кассе в своих корыстных целях и пишет различные небылицы друг на друга. <...> Где в церкви нет накоплений (3–5 тыс. годовой доход), зарплату получают члены исполоргана малую 10–15 руб. или никакой зарплаты не получают там, и к управлению никто не лезет и жалоб нет [ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 15. Л. 22].

Приведенное утверждение уполномоченного, казалось бы, подтверждается жалобой двадцатки членов прихода Иоанно-Богословской церкви г. Лысьвы. В своем письме активные члены прихода требовали освободить от обязанностей старосты А. В. Михайлова. В обращении говорилось: «В нашей стране ведется борьба со всякими хищениями ценностей, будь то государственной или общественной собственностью. Но мы встретились со злоупотреблениями в нашей Лысьвенской церкви» [АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–17. Л. 121–122]. Авторы письма обвиняли старосту и его помощников в присвоении церковных денег. В жалобе утверждалось, что староста незаконно увеличил себе ежемесячный оклад до 150 руб., занимался подделкой финансовых документов, присваивал пожертвованные и вырученные от продажи свечей деньги и т. д. Однако авторы письма не пытались «пробраться к церковной кассе». Они требовали привлечь местный отдел ОБХСС к расследованию фактов злоупотреблений и наказать виновных, а в храм назначить старостой нового, честного человека [АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–17. Л. 121–122].

Из отчетов уполномоченного видно, что в некоторых случаях жалобы о злоупотреблениях в религиозных общинах действительно проверялись городской прокуратурой. Иногда проверки помогали обнаружить недостатки районных и городских финансовых органов в контроле за финансовой и хозяйственной деятельностью религиозных обществ [ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 32].

Л. 150]. Однако обычно привлечения органов внутренних дел не требовалось. Чаще всего заявителей и виновных приглашали к уполномоченному, который проводил с ними разъяснительные беседы, делал внушения, и конфликт удавалось уладить [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 19. Л. 18]. Иногда договориться не удавалось, и верующим с активной гражданской позицией приходилось идти на крайние меры, например, обращаться в средства массовой информации. Так, жительница г. Чусового обратилась в журнал «Крокодил» с фельетоном о злоупотреблениях церковного совета. Лишь только после этого было принято решение о снятии с регистрации старосты местного храма Каюрина и замене его более добросовестным человеком [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 27. Л. 34–35].

Необходимо отметить, что роль уполномоченных в разрешении внутриобщинных конфликтов была неоднозначной. С одной стороны, они обладали административными и правовыми ресурсами, в установленном порядке могли менять состав исполнительного органа храма. С другой стороны, уполномоченным было выгодно не вмешиваться в конфликты между верующими и духовенством для ослабления религиозных обществ. В советские годы целенаправленно предпринимались попытки дискредитации священнослужителей в глазах верующих и создания атмосферы взаимного недоверия и вражды в общинах [Кабытов, Кобзев, 60–61].

Следующей распространенной причиной обращений верующих были вопросы, связанные с приходским духовенством. Несмотря на то, что количество таких жалоб составляло лишь 7 % от всех заявлений, они являются важным источником для осмысления религиозной жизни общества в советский период. К этому разделу можно отнести как жалобы верующих на духовенство, так и письма в их защиту. Из содержания архивных материалов видно, что чаще всего причинами жалоб были случаи недостойного поведения священнослужителей, несовместимые с их духовным саном (пьянство, присвоение денежных средств, грубое отношение к прихожанам и т. д.), вмешательство духовенства в финансово-хозяйственные дела общины и конкуренция между духовенством. Главным требованием авторов таких писем был скорейший перевод священника в другую религиозную общину.

Так, например, в 1976 г. председателю Совета по делам религии В. А. Куроедову поступило письмо от членов двадцатки и церковного совета Нижне-Курьинской церкви г. Перми с жалобой на священника С. Авторы письма отмечали, что уже неоднократно

обращались с подобными заявлениями к уполномоченному по делам религии, епархиальному архиерею [АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–17. Л. 233–234] и управляющему делами Московской патриархии митр. Алексею (Ридигеру) [АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–17. Л. 220–221], но их просьбы остались без ответа. Причины недовольства священником были разные. Начинается письмо с жалобы на неуживчивость и конкуренцию с другими приходскими священнослужителями и сотрудниками: «Выгнал служителей 3 священников, 4 диаконов, 4 псаломщиков, и 12 техничек, 3 старост. Выгоняет для своей цели, чтобы весь церковный доход шел С. в карман», — пишут авторы письма. Далее в письме говорится, что С. «подобрал под свои лапы» старосту, бухгалтера, купил три легковых автомобиля в личное пользование и совершал требы в других районах без разрешения уполномоченного. «Это не поп, а рвач, службу совершает небрежно, все торопится, если было бы на производстве на заводе, то всю его работу поставили бы в брак» [АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–17. Л. 263]. В письме к митр. Алексею, скорее всего, эти же авторы письма пишут:

Крестит детей с небрежением в гражданском костюме, оденет крест на пиджак и совершает таинство крещения. От темных сил заклинания не дает и «Верую во единого Бога Отца» не читает, а берет пять рублей. <...> Вот так и служит наш настоятель священник С., грубиян, хулиган и грабитель верующих. <...> В Рождество Христово с амвона у всех прихожан на глазах он бросился с кулаками на нештатного больного диакона Г., изорвал на нем подрясник. Все были в ужасе, кто плакал, кто кричал, а некоторые смеялись и говорили: «В боксе выступают попы». <...> Прихожане называют его «Волк в овечьей шкуре» [АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–17. Л. 220–221].

Протоиерей Владислав Цыпин отмечает, что в конце 1970-х гг. значительно чаще совершалось крещение взрослых людей. Многие из тех, кто в те годы приходил в церковь, не столько искали водительства от нее, сколько сами пытались учить, прилагая к церковной жизни мерки, вынесенные ими из совсем иных общественных сфер. Новообращенные переживали трудный мировоззренческий кризис и не всегда изживали социальный нигилизм. Дух критиканства они легко переносили на церковную жизнь, которую их сознание часто отражало крайне неадекватно [Цыпин, 225]. Тем не менее, жалобы на священника С. говорят скорее об обратном. По воспоминаниям современников, в том числе духовенства, священник С. специально создавал конфликты

в епархии, клеветал на духовенство, в том числе на епархиального архиерея [АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–17. Л. 225]. Однако антицерковная деятельность не мешала этому священнику активно продвигаться по службе, получать очередные церковные звания и награды, т. е. священник С. пользовался поддержкой власти в лице уполномоченного по делам религии, который в качестве благодарности за «труды» никак не реагировал на жалобы приходской общины. В таких случаях верующим уральцам снова приходилось привлекать внимание широкой общественности к проблемам взаимоотношений духовенства и паствы через публикации в центральных и местных газетах [Горбунов, 2; Из зала, 4].

Письма в защиту духовенства, просьбы вернуть «любимого батюшку» на приход также представляют интересное поле для исследования. Переводы священников с одного прихода на другой часто были обусловлены причинами как личного, так и служебного характера. Однако в период позднего социализма, если священник начинал на своем приходе слишком активную пастырскую работу: много проповедовал, занимался с прихожанами изучением Священного писания — это расценивалось властью как нарушение советского законодательства о культах, и священника могли лишиться регистрации или перевести на другой приход. Обычно официальной причиной для наказания было вмешательство в дела церковного совета. Ярким примером отстранения от служения в храме и кампании в его защиту является история свящ. Леонида Ахидова (ныне архим. Лев (Ахидов)). Храм, в котором служил священник, находился в пос. Орел Усольского района Пермской области и был единственным храмом для жителей городов Березники, Усолье и многих деревень. Кампания по защите священника началась в 1968 г. с писем уполномоченному по делам религии и управляющему Пермской епархией еп. Иоасафу (Овсянникову). Поддержку прихожанам оказал благочинный 2-го округа церковью Пермской епархии свящ. Николай Курсанин. В рапорте еп. Иоасафу он писал: «Прихожане Орлинского прихода находятся в большом смятении. <...> Они боятся как бы не остаться им без храма» [АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–19. Л. 54]. Однако эти усилия не помогли вернуть о. Леонида на прежнее место служения. Следующие письма были направлены Святейшему Патриарху Алексию от прихожан из г. Усолье (21 человек), от прихожан из г. Березников (26 человек) и церковного совета храма пос. Орел. Верующие подчеркивали, что священник много потрудился над восстановлением и реставра-

цией храма, древних икон, служил в храме 13 лет, являлся большим авторитетом для верующих.

Мы много раз обращались к Пермскому епископу Иоасафу с просьбой назначить к нам священника или восстановить бывшего, результата никакого. Епископ отсылает к уполномоченному, говорит: «Просите его, а у меня нет священников» — такое рассуждение епископа показывает, что он не управляет епархией и что священниками не ведает, а все делает уполномоченный, который совсем не заинтересован в том, чтобы все приходы были укомплектованы священниками. Уполномоченный отвечает, что он священниками не распоряжается, просите архиерея. Такое положение мы считаем ненормальным [АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–19. Л. 43].

В Президиум Верховного Совета СССР поступили письма от А. Г. Малининой и К. В. Ершовой из пос. Орел. В письмах излагались жалобы на действия уполномоченного по делам религии, просьбы о возобновлении богослужений и восстановлении в служении священника Л. Г. Ахидова. К. В. Ершова писала:

Несмотря на нашу просьбу на восстановление священника Л. Г. Ахидова к службе, ваш Санько по Пермской области на нашу просьбу не отвечает, этим самым создал большое неудовольствие всех нас верующих грубым нарушением законов ССР [ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 1. Д. 17. Л. 65–66].

Священника вернуть не удалось, но благодаря активности прихожан в приход назначили другого священника и храм не закрыли.

Еще одной причиной жалоб были действия местных властей, которые, по мнению верующих, являлись основными нарушителями советского законодательства о религии. В некоторых случаях это действительно было так. Председатель Совета по делам религий В. А. Куроедов неоднократно информировал ЦК КПСС о фактах грубого нарушения законодательства о культурах, допускаемого местными органами власти [Шкаровский, 392]. По мнению исследователя А. И. Савина, центральные партийно-государственные органы, внимательно отслеживая жалобы верующих по поводу «перегибов» и реагируя на них, демонстрировали эффективность «обратной связи» между властью и авторами писем, а также свою готовность добиваться дисциплинирования местных «начальников» и восстановления прав верующих в рамках «социалистической законности». Становясь на сторону жалобщиков, Москва наглядно показывала исполнителям на местах, что глав-

ным в работе с верующими является «разъяснительно-воспитательный фактор» [Савин, Деннингхаус, 126].

Жалобы на местную власть поступали и к уполномоченному по делам религии по Пермской области. Лишь в 1965 г. уполномоченный отметил, что

жалоб церковников на местные органы власти о неправильном отношении к религиозным объединениям или служителям культа не было и никаких нарушений или вмешательства во внутрицерковную деятельность со стороны местных органов власти или отдельных работников не было [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 16. Л. 10].

На такого рода жалобы, в отличие от других, уполномоченный реагировал незамедлительно и быстро решал все возникающие проблемы. Например, в 1975 г. уполномоченному поступило обращение от гражданки Мамаевой из Уинского района, в котором она пожаловалась на требования секретаря райсполкома, чтобы требы (соборование и исповедь) на дому совершались с его письменного разрешения. После вмешательства уполномоченного факт нарушения законодательства со стороны местного чиновника был установлен и его действия были пресечены [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 32. Л. 83]. Конфликты с представителями власти возникали при инспектировании приходских храмов представителями пожарной инспекции. Так, в 1966 г. церковный совет храма с Ильинского Ильинского района сообщил о том, что райпожинспектор незаконно требует от них построить около храма специальный водоем для пожаротушения вместимостью 75 кубов. Уполномоченный встал на защиту церковного совета, и через райсполком требование пожарной инспекции было отменено как необоснованное [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 19. Л. 18].

Еще одним примером жалобы на представителей исполнительной власти является обращение церковного совета Алексеевской церкви в с. Егва Кудымкарского района Пермской области на бездействие районной милиции. 22 августа 1968 г. житель с. Белоое Л. С. Попов в пьяном виде по пожарной лестнице забрался на купол храма, сломал, а затем сбросил на землю крест. Церковный совет жаловался, что никакого наказания за преступление виновник не понес.

Если милиция — блюстители нашего народного спокойствия и общественного порядка не обращают внимание на преступления, вызывающие

оскорбления чувств верующих людей-граждан СССР, то что нам ожидать впереди [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 17. Л. 164], —

возмущались представители храма. Однако в данном случае вмешательство уполномоченного ограничилось мероприятиями разъяснительно-воспитательного характера и мерами партийного воздействия на инициаторов хулиганского поступка [ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 17. Л. 212].

Итак, в брежневский период советское государство продолжило антицерковную политику, направленную на разрушение церковной жизни в СССР. В ответ на это верующие люди посылали большое количество писем и жалоб в самые разные инстанции: Президиум Верховного Совета СССР, Совет по делам религии, Московскую патриархию, местные епархиальные управления и другие органы власти. Для того чтобы упорядочить этот процесс, государством были приняты новые законы о порядке рассмотрения обращений граждан. Целью принятых законов была объявлена защита прав человека и решение актуальных вопросов строительства советского общества. Однако фактически причиной возникновения таких постановлений было желание власти существенно уменьшить количество жалоб со стороны населения. В письменных обращениях граждан теперь должны были быть обязательно указаны их личные данные. Обращения, не содержащие этих сведений, признавались анонимными и не рассматривались. В результате органы власти регулярно проводили профилактические беседы с авторами писем, а по месту их работы организовывались антирелигиозные собрания.

Из писем становится ясно, что в 1960–1980-х годах верующие активно противостояли атеистическому давлению со стороны государства. Они, в частности, пытались добиваться открытия храмов. Однако их обращения не удовлетворялись, потому что шли вразрез с политикой атеистического государства, в которой важным показателем успешности изживания религиозных предрассудков было сокращение количества действующих храмов. Заявления советского правительства о свободе совести в СССР имели в первую очередь «экспортный» пропагандистский характер, и храмы, закрытые в годы хрущевских гонений, за все двадцать «застойных» лет не были возвращены верующим. Другими причинами жалоб были хищения денежных средств церковными служащими, аморальное поведение священнослужителей, вмешательство духовенства в финансово-хозяйственные

дела общины. Часто обращения подавались анонимно и поэтому не рассматривались. Даже в тех случаях, когда верующие не боялись пострадать за правду, к их заявлениям часто относились формально. Поэтому одним из наиболее эффективных способов добиться объективного рассмотрения жалобы и решить приходскую проблему было обращение в средства массовой информации. После публикации критических статей в центральных или местных газетах местной власти приходилось реагировать и решать внутренние вопросы приходских взаимоотношений. Нередко верующие, напротив, защищали свое приходское духовенство и пытались препятствовать частым переводам своих пастырей из одного прихода в другой. Однако главной причиной подобных обращений все же было желание спасти от закрытия храм, который прихожане воспринимали не как центр литургической жизни, а как культовое сооружение для оказания им религиозно-бытовых услуг — покрестить ребенка, отпеть покойника и т. д. Эффективно и быстро рассматривались жалобы верующих на местных чиновников, деятельность которых могла компрометировать центральную власть. В данных случаях партийно-государственные органы демонстрировали свою готовность добиваться строгого соблюдения законодательства о культах и защиты прав верующих.

В своей повседневной жизни верующие люди в советские годы сталкивались с немалым количеством трудностей и проблем, многие из которых получили свое отражение в письмах и жалобах в государственные и церковные учреждения. Однако в письмах представлена не только критика недостатков церковной жизни этого времени. В отдельных случаях верующие миряне и духовенство проявили свои лучшие христианские качества — безбоязненно отстаивали свою гражданскую позицию, не соглашались с обманом и грехом, стремились устроить христианскую жизнь в соответствии с евангельскими истинами, а свой приход сделать настоящей общиной верующих во Христа. Этот процесс, начавшийся в 1960-е гг., получил свое продолжение в 1990-е гг.

Список сокращений

- АПЕУ   Архив Пермского епархиального управления
ГАПК   Государственный архив Пермского края

Источники

1. АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–17 = Личное дело протоиерея С. // АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–17.
2. АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–19 = Определения, указы, приказы по епархиальному управлению с 1962 г. по 1982 г. // АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–19.
3. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 1. Д. 17 = Переписка с Советом по делам религий при СМ СССР // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 1. Д. 17.
4. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 1. Д. 18 = Переписка с Советом по делам религий при СМ СССР // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 1. Д. 18.
5. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 1. Д. 20 = Переписка с райгорисполкомами по деятельности религиозных организаций // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 1. Д. 20.
6. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 15 = Информационно-отчетный доклад Уполномоченного Совета по Пермской области и информационный отчет Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Пермской области за 1964 год // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 15.
7. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 16 = Информационно-отчетный доклад и информационно-статистический отчет Уполномоченного Совета по религиозным культам Пермской области за 1965 год // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 16.
8. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 19 = Отчеты-информации Уполномоченного Совета по Пермской области за 1966–1968 годы // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 19.
9. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 21 = Отчеты аппарата Уполномоченного Совета по Пермской области за 1969 год // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 21.
10. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 24 = Отчет аппарата Уполномоченного Совета по Пермской области за 1970 год // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 24.
11. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 27 = Отчет аппарата Уполномоченного Совета по Пермской области за 1971 год // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 27.
12. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 29 = Отчеты Уполномоченного Совета по Пермской области за 1972 год // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 29.
13. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 32 = Годовые информационные отчеты о деятельности аппарата Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Пермской области за 1974–1977 годы // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 32.
14. ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 33 = Годовые информационные отчеты о деятельности аппарата Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Пермской области за 1978–1980 годы // ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 33.
15. Горбунов = Горбунов В. «Проидоха у Христа за пазухой» // Газета «Искра». 20 июня 1978 г. С. 2.
16. Закон = Закон СССР от 26 июня 1968 г. № 2830–VII «Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения пред-

ложений, заявлений и жалоб граждан» // Ведомости Верховного совета СССР. 1968. № 27. Ст. 237.

17. *Из зала* = «Из зала суда — сделка с мошенниками» // Труд. 1976. 4 февр. С. 4.

18. *Указ* = Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534–VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» // Ведомости Верховного совета СССР. 1968. № 17. Ст. 144.

Литература / References

1. *Белякова* = Белякова Н. А. Советские по стилю, религиозные по содержанию. Письма верующих во власть в период позднего социализма // Российская история. 2019. № 1. С. 207–214. <https://doi.org/10.31857/S086956870004236-0>.

Beliakova N. A. (2019). “Soviet in style, religious in content. Letters from believers to authorities in the period of late socialism”. *Rossiiskaia istoriia*, n. 1, pp. 207–214 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S086956870004236-0>.

2. *Гераськин* = Гераськин Ю. В. Подача ходатайств об открытии храмов в 1940–1950-е годы как способ отстаивания конституционного права на свободу вероисповедания // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15 (116). С. 132–138.

Geraskin Ju. V. (2008). “Submission of petitions for the opening of temples in the 1940–1950s as a way to uphold the constitutional right to freedom of religion”. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, n. 15 (116), pp. 132–138 (in Russian).

3. *Глушаев, Рязанова* = Глушаев А. Л., Рязанова С. В. Верующие Прикамья на перекрестке дискурсов: обращения во власть эпохи ранней оттепели // Шаги. 2021. Т. 7. № 2. С. 228–243. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-2-228-243>.

Glushaev A. L., Riazanova S. V. (2021). “Believers of the Kama region at the crossroads of discourses: appeals to power in the era of the early thaw”. *Steps*, v. 7, n. 2, pp. 228–243 (in Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-2-228-243>.

4. *Кабытов, Кобзев* = Кабытов П. С., Кобзев А. В. Внутриобщинные конфликты в мусульманских общинах Среднего Поволжья в 1950–1980-х гг.: истоки, типология, механизмы разрешения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 2 (50). С. 49–70. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2019-2-5>.

Kabytov P. S., Kobzev A. V. (2019). “Intracommunal conflicts in the Muslim communities of the Middle Volga region in the 1950s–1980s: origins,

- typology, and resolution mechanisms. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*, n. 2 (50), pp. 49–70 (in Russian).
<https://doi.org/10.21685/2072-3024-2019-2-5>.
5. Михайловский = Михайловский А. Ю. Ходатайства верующих об открытии храмов как канал взаимодействия с властью в сфере религиозной политики (1943–1958 гг., на материалах Рязанской области) // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2010. № 3 (83). С. 360–365.
 Mikhailovskii A. Iu. (2010). “Petitions of believers for the opening of temples as a channel of interaction with the authorities in the field of religious policy (1943–1958, based on the materials of the Ryazan region)”. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, n. 3(83), pp. 360–365 (in Russian).
6. Молодов = Молодов О. Б. «Просим отвлечь гнев от нас грешных»: письма архангельских верующих во власть в период позднего социализма // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: Материалы XII Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 12 марта 2021 года. 2021. Вып. 12. С. 40–44.
 Molodov O. B. (2021). “We ask you to turn away anger from us sinners’: letters from Arkhangelsk believers to authorities in the period of late socialism”, in *The capital and the provinces: the relationship between the center and regions in the history of Russia (St. Petersburg, March 12, 2021): Proceedings of the 12 All-Russian scientific conference with international participation*, iss. 12, pp. 40–44 (in Russian).
7. Рязанова = Рязанова С. В. «Вот люди-то там стоят, а ты не можешь»: посещение церкви в современном пермском православном сообществе. Пермь : Пермский государственный институт культуры, 2018. 172 с.
 Riazanova S. V. (2018). “People are standing there, but you cannot”: Church attendance in the modern Perm Orthodox community. Perm : Permskii gosudarstvennyi institut kul’tury (in Russian).
8. Савин, Деннингхаус = Савин А. И., Деннингхаус В. «Письма во власть» как модус религиозного диссидентства в брежневскую эпоху // Россия XXI. 2017. № 6. С. 118–141.
 Savin A. I., Denningkhaus V. (2017). “Letters to Authorities’ as a Mode of Religious Dissidence in the Brezhnev Era”. *Rossia XXI*, n. 6, pp. 118–141 (in Russian).
9. Цыпин = Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2006. 816 с.
 Tsypin Vladislav, archpr. (2006). History of the Russian Orthodox Church. Synodal and modern periods. Moscow : Sretensky Monastery (in Russian).

10. *Шкаровский* = Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. Москва : Вече, 2010. 430 с.

Shkarovskii M. V. (2010). Russian Orthodox Church in the 20 century. Moscow : Publ. Veche (in Russian).

Информация об авторе

Протоиерей Андрей Сапсай, кандидат теологии, заведующий отделением дополнительного религиозного образования Пермской духовной семинарии.

Information about the author

Archpriest Andrei Sapsai, Cand. Sci. (Theology), Head of the Department of Additional Religious Education of the Perm Theological Seminary.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 16.06.2023; принята к публикации 1.08.2023.